

Библиографический список

1. *Бабенко Л. Г.*, Казарин Ю. В. Филологический анализ текста. М., 2003.
2. *Николина Н. А.* Филологический анализ текста. М., 2003.
3. *Фокина М. А.* Фразеология в русской повествовательной прозе XIX–XX вв. Кострома, 2007.
4. *Хализев В. Е.* Теория литературы. М., 2005.

Н. Н. Баскакова

*Костромской государственный
университет им. Н. А. Некрасова*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В ПОВЕСТВОВАНИИ ОТ 3-ГО ЛИЦА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Н. Н. ЗЛАТОВРАТСКОГО «УСТОИ»)

Типы повествования представляют собой композиционные единства, организованные точкой зрения автора, повествователя или персонажа. Современные исследователи выделяют перволичную повествовательную форму, где рассказчиком является персонаж, и повествование от 3-го лица. Тип повествования входит в число тактических приемов автора, поэтому анализ языковых средств, свойственных определенным повествовательным формам, позволяет определить авторскую стратегию в коммуникативном пространстве художественного текста (Е. А. Попова). Ученые выделяют несколько способов выражения авторской позиции: 1) Авторская позиция выражается через заголовок произведений; 2) Авторские рассуждения; 3) Авторская позиция выражается через мысли героев (диалоги).

Повествование имеет субъективированный (перволичный нарратив) или объективированный характер (повествование от 3-го лица), авторская позиция может быть выражена имплицитно или эксплицитно.

Для повествования от 3-го лица характерен неперсонифицированный повествователь, т. е. абстрактная фигура, «которая находится между вымышленным миром героев и реальным миром автора и читателя» (Е. А. Попова).

Третьеличному нарративу свойственна авторская интроспекция (проникновение повествователя во внутренний мир персонажа). В тексте осуществляется анализ характеров, поведения, обстоятельств, между которыми устанавливаются отношения причин и следствий. Между причинами, обусловившими поведение персонажа, повествователь устанавливает отношения равноправия и дополнительности или неравноправия, когда одна из причин выделяется в качестве главной (3 : 28).

Рассмотрим фразеологические средства эксплицитного выражения авторской позиции в романе Н. Н. Златовратского «Устой», где паремии занимают центральное место в коммуникативном пространстве повествовательного текста. Паремии включены автором в основном в речь персонажей с целью более точного выражения внутреннего мира, мировоззрения героев романа; но в то же время устойчивые фразы являются также составной частью авторских комментариев изображаемых событий.

В центре повествования находится история возникновения и разрушения небольшой крестьянской общины, основателем которой был Мосей, прозванный Волком за то, что он долгое время служил лесным сторожем. Заработав деньги, он выкупил у барина полюбившуюся ему березовую рощу. После отмены крепостного права Мосей окончательно переехал со своей семьей в рощу. Но постепенно жители деревни один за другим просят Мосея поселиться у него в роще. Мосей, как приверженец старых дедовских устоев, не отказывает в просьбе. Автор использует в речи Мосея яркие пословицы, позволяющие увидеть его «общинное» мировоззрение:

«– А что, дедушка Мосей, ведь, гляди, мы тебе тут целую деревню выведем?.. Что ни есть помещик, за первый сорт будешь!..»

– Что ж!.. Дело доброе! Поселок мы поставим, устой укрепим, а потом пушай добрые люди живут-поживают да Мосея вспоминают! – говорил Мосей... – Селитесь, селитесь!.. Мне и умирать веселее будет... На людях и смерть красна!

– Это верно... Ну, а земли у тебя еще вдосталь хватит. Ведь не маклачить ты ей будешь... Мы тебя знаем. От кого другого, а от тебя этого не станется. Ты живешь по дедовским заветам.

– Зачем маклачить! Земли хватит, хоша на целую деревню хватит, – говорил польщенный Мосей.

– Так, так... Так уж ты Сатира-то Кривого пристрой при себе. Мы ему всем миром несем избу и поставим... Сочтемся... Люди свои!

– Люди свои! Люди не чужие!... – Ладно! Ладно! Селитесь, селитесь! К миру ближе – счастье крепче!

– Это верно так по-старинному говорили».

Смысловым центром данной фразеологической конфигурации является пословица *На людях и смерть красна* ('несчастья, даже смерть, не так страшны, когда ты не один'). В данной пословице выражается суть общинного мировоззрения героя: вместе, сообща люди могут преодолеть любые трудности. Автор также использует трансформированную пословицу *Свои люди сочтемся*, которая выполняет функцию уточнения, пояснения сути общинных отношений. Люди, живущие в общине, даже не являясь кровными родственниками, не чужие друг другу («Люди свои! Люди не чужие!, пушай добрые люди живут-поживают, к миру ближе – счастье крепче»). В данном отрывке автор использует повтор-подхват («Сочтемся... Люди свои! – Люди свои! Люди не чужие!»), благодаря которому отдельные реплики героев связываются в одно диалогическое единство.

«Райской жизнью» назвала Феклуша порядки, заведенные в Волчьем посёлке. Вместе и работают, и чай пьют, и вместе проводят нехитрый крестьянский досуг. Нравы и обычаи Волчьего поселка, охраняемые престарелым Мосеем и его «благомысленной» дочерью Ульяной, по мысли автора, должны были являть собой идеальную форму человеческого общежития.

Однако скоро эта непрочная идиллия была нарушена приездом из Москвы внука Мосея, «новоявленного» дельца Петра Волка. Златовратский выражает свои мировоззренческие позиции, изображая семейный конфликт как следствие социального кризиса, результат расслоения общества.

Петр думает о том, как бы дедовские устои «подновить». Он мечтает о лесопилке, во всех деталях продумана им «земельная операция». Видя, что ни тетка Ульяна Мосевна, ни другие хранители мирских заветов, не хотят последовать его «умственным» советам, «новый человек деревни» с помощью нанятых им адвокатов получает в результате «судьбища» лучшие участки дедовской земли, покупает усадьбу разорившегося помещика, сдает землю в аренду мужикам окрестных деревень, превращается в бездушного эгоиста, «мироеда» – разрушителя старинных устоев.

Рассмотрим фразеологическую конфигурацию, в которой автор передает неприязненное отношение Петра к бщине:

«– Но как это дело, значит, выходит, поконченное, то об нем и панафида петь нечего. Мы с тятенькой так порешили: оставаться всем нам здесь на прежнем положении. И работы вести сообща, и операцию земельную тож сообща произвести. Вы нашему уму покоритесь, а мы вас не обидим <...>

– Не желаете, выходит? – спросил Петр после того, как в избе настала тишина. – Коли так – с богом! А на нас вину класть нечего! Берите на себя! Подите поживите с дергачевскими, коли вам мало... Попробуйте кабалы-то! Авось на миру драть будут! Умственный человек о том думает, чтобы как лучше, а дуракам, выходит, закон не писан».

Паремия *Дуракам закон не писан* ('для глупого, безрассудного человека нет ничего обязательного, он поступает так, как ему заблагорассудится') выражает неприязненное отношение Петра к общинным устоям, к мнению неграмотных деревенских мужиков, его стремление отстраниться от деревенского общества.

Новые порядки, введенные Петром и названные бесхитростной Феклушей «мышьядью», знаменовали собой совершенно непонятный и противоестественный в глазах мужиков поворот жизни. Так сталкиваются в «Устоях» две правды – старая, общинная, и новая, носителем которой является Петр. Прозвище «Волк», которым автор наградил своего героя (так же как и Мосея) получает новую смысловую окраску. Оно подчеркивает не только обособленность Петра от «мира», но и хищничество, жестокость по отношению к крестьянам-беднякам. Раскрывая душевное смятение Ульяны и других «хороших людей деревни» перед лицом нового, нарождающегося, непонятного, писатель одновременно с этим демонстрирует и свое бессилие в объяснении новых явлений. Вместе с милыми его сердцу персонажами он погружается в горестные размышления: «Нелегко, не только у дверей гроба, но и в зрелых годах, при полном обладании здоровьем и умом, вдруг узнать, что твои верования и идеалы –уже устарелые идеалы, что твое мерило добра и зла стало коротко, неприложимо, фальшиво, что непременно, вот сейчас, тут же надо взять в руки новое мерило, если ты не хочешь остаться равнодушным к окружающим тебя болям, жалобам, страданиям, требованиям» (357).

Таким образом, пословицы и поговорки являются одним из основных средств выражения авторской позиции. Раскрывая конфликт между представителями старых устоев и новым поколением, автор поддерживает старшее поколение, хранящее «дедовские устои». Позиция писателя выражается в авторских монологических размышлениях, а также в диалогических единствах, где происходит столкновение «старой» и «новой» правды. Ключевые ФЕ и паремии, являясь смысловыми

доминантами художественного текста, формируют авторскую стратегию, осуществляя литературную коммуникацию в сфере автор – читатель. В фразеологических конфигурациях пословицы и поговорки, являясь составной частью речи персонажей романа, ярко характеризуют их внутренний мир, взаимоотношения, помогают понять поступки.

Библиографический список

1. *Златовратский Н. Н.* Устои. История одной деревни. М., 1951.
2. *Николина Н. А.* Филологический анализ текста М., 2003.
3. *Попова Е. А.* Коммуникативные аспекты литературного нарратива: автореф. дисс. ... доктора филологических наук. Елец, 2002.
4. *Фелицына В. П., Прохоров Ю. Е.* Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: лингвострановедческий словарь / под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. М., 1988.
5. *Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова.* М., 2003.

К. В. Баркова

*Костромской государственной
университет им. Н. А. Некрасова*

СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ПРОСТРАНСТВО» В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА А. Н. АФАНАСЬЕВА)

Понятие национальной картины мира строится на изучении представлений человека о мире. В фольклоре эти представления реализуются своеобразно, преломляясь через призму мифологического, наивного, а также религиозного мышления. В фольклорной языковой картине мира запечатлён опыт народа и его мироощущение. В этом плане особое место в национальной языковой картине мира занимают концепты «пространство» и «время». Изучение способов вербализации концепта «Пространство» в сказочном тексте представляет значительный интерес, поскольку его особенности во многом отражают пространственное видение мира. В. Я. Пропп в работах, посвященных русской народной сказке, писал, что действие сказки совершается как бы вне времени и пространства и известная сказочная формула *в некотором царстве* указывает именно на пространственную неопределенность (5 : 56).

Русская фольклорная картина мира является одним из важнейших воплощений национальной культуры. Фольклор опирается на стереотипы сознания, выработанные народной культурой. В основе эстетики устного народного поэтического творчества лежит обрядовое мышление. Народные представления о различных сторонах жизни отражаются в волшебной сказке как жанре, утверждающем систему нравственных и иных ценностей, сложившихся в определённой ситуации.